

Трава - 1990 - 4 экв. - е. 3.

ЭТОТ ТЯЖКИЙ, РАДОСТНЫЙ ТРУД

— Наш концерт посвящен памяти замечательного дирижера Герберта фон Караяна. Он ушел из жизни в 1989 году...

Почему Малер? Ну прежде всего потому, что это величайший композитор, не получивший при жизни того признания, которого он достоин. Борьба с рутинной (Малер много работал в качестве дирижера крупнейших оперных театров мира), самосжигание в творчестве оборвали жизнь музыканта в 51 год. Но то, что он сделал, навсегда останется в числе славных страниц мирового музыкального искусства. Широко известно высказывание П. И. Чайковского после представления «Онегина» в одном из театров Европы: «Молодой капельмейстер г-н Малер просто гениален».

— А почему именно Шестая симфония?

— Видите ли, в разные периоды жизни мне доводилось дирижировать 5, 7, 10-й симфониями Малера. Сыграть же Шестую было моей давней мечтой. Кроме того, этот «сюжет» опять-таки связан с именем Караяна: в возрасте 70 с лишним лет маэстро перенес тяжелую операцию, и тем не менее он не прекратил артистическую деятельность, более того, блистательно поставил как раз Шестую Малера. Так что нынешнее исполнение — своего рода дань уважения двум великим австрийским музыкантам.

— Но я вряд ли ошибусь, если скажу, что в представлении очень многих людей вы являетесь пропагандистом прежде всего отечественного искусства?

— Что ж, так оно и есть. Должен вам сказать, что в 1989 году мы закончили (мне даже самому не верится) труд, на который ушло 30 лет жизни, — запись полной антологии русской симфонической музыки, начиная с М. И. Глинки.

— Работа действительно достойная восхищения! Наверное, это уникальное явление и в истории музыки, и в мировой грамзаписи. А каков объем издания?

— 104 компакт-диска. Их выпуск в ближайшее время должны начать совместно фирмы «Мелодия» и «Филипс».

— Поздравляю вас и надеюсь, что появление такой серии будет означать положительный сдвиг в делах нашей грамзаписи. Ведь до сих пор не то что компакт-диск, традиционную пластинку с записью классической музыки трудно купить. Впрочем, мы немного отвлечлись от стержня нашей беседы. А чем еще был примечателен для вас ушедший год?

— Ну конечно, тем, что он прошел под знаком Мусоргского, чей 150-летний юбилей мы торжественно отметили. Кстати, в ближайшее время нас ожидают две не менее знаменательные даты: в 1990 году — 150-летие Чайковского и в 1991-м — 100-летие Прокофьева. Все три композитора принадлежат к числу тех, кто составляет гордость отечественной культуры. И потому очень важно превратить эти юбилеи в подлинно всенародные музыкальные праздники. Между прочим, это хотя бы отчасти компенсировало бы тот дисбаланс в пользу развлекательной поп-продукции, который для нашей массовой музыкальной пропаганды так характерен. Я призываю коллег-исполнителей по-

дойти к этой задаче нетрадиционно, посмотреть на наследие всеми нами любимых композиторов свежими глазами. Год Мусоргского уже принес в данном отношении определенные результаты. Так, телезрители имели возможность сравнить различные версии его опер, только что в театре имени Станиславского и Немировича-Данченко поставили «Бо-

ответствовала мобильность тех организаций, от которых зависит гастрольная деятельность советских артистов за рубежом...

— Разумеется, мы не забываем и о миллионах любителей музыки в нашей стране. Имею в виду не только концертную, но и телеаудиорию. Например, заканчиваем цикл всех оркестровых сочинений Скрябина. Упомяну также се-

— Возможно, что-то не ладится в музыкально-образовательном звене, на уровне консерваторий?

— Трудно сказать. О нынешнем состоянии музыкальных вузов я плохо осведомлен, знаю только, что оттуда постоянно кто-то уезжает за рубеж.

— Да, отток кадров в последнее время стал все более чувствительно бить по нашей культуре. К счастью, это не единственное направление, в котором движется культурный потенциал. Не так ли?

— Вы затронули очень важную тему. Я с радостью слежу за тем, как к нашему читателю, слушателю, зрителю возвращаются имена и произведения, некогда незаслуженно преданные анафеме. Справедливость должна восторжествовать. Но в этом процессе мы почему-то совершенно забыли о тех, кто Родину не покидал, кто трудился, разделяя все радости и горести со своим народом. Перекос тут налицо. Восхваление залетевшего на несколько дней бывшего соотечественника иной раз перехлестывает все пределы разумного, а нелегкое положение своих собственных артистов, зажатых в тиски театральной или концертной административной системы, воспринимается как нечто вполне нормальное. И когда Елена Образцова или Юрий Башмет с горечью задают риторический вопрос: «Что же, мы, оставшиеся здесь, прочитались?..» — я их очень хорошо понимаю и целиком разделяю их недоумение.

— Ваше заветное желание на 1990 год?

— Я бы хотел закончить свой творческий путь в стенах ГАБТ СССР постановкой «Псковитянки» Римского-Корсакова. В Большом театре и именно с «Псковитянки» этот путь начался в 1955 году. Однако желание мое остается пока сугубо односторонним, ибо от администрации и от художественного руководства театра я получил категорический отказ. Как, впрочем, и ряд других, весьма известных музыкантов, обратившихся сюда с предложениями о сотрудничестве. Похоже, творческое гостеприимство у нынешних руководителей театра не в чести...

— От всей души желаю вам, чтобы, во-первых, этот замысел осуществился, а во-вторых, чтобы он не «завершил», а успешно продолжил вашу артистическую карьеру. И в заключение — что бы вы еще хотели сказать читателям?

— Труд наш музыкантский — каторжный, тяжелый труд. Многие, к сожалению, считают, что успех артистам дается легко, удача и достаток сами приходят в руки. Уверю вас, что это не так. Тому, кто целиком отдает себя профессии, очень трудно. Особенно же нелегко приходится, если ты при этом осмеиваешься еще и иметь собственную точку зрения. Однако жить без нее порядочному человеку никак нельзя. Ибо точка зрения — это совесть, а совесть есть честно выполненный долг перед делом и перед людьми, в конечном же итоге это достойно прожитая тобой жизнь...

Беседовал
С. БИРЮКОВ.

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Наша встреча с Евгением Федоровичем Светлановым состоялась в Большом зале консерватории сразу после репетиции Шестой симфонии Малера, которую дирижер вместе с Государственным академическим симфоническим оркестром СССР должен был через несколько дней исполнить. Это и дало толчок беседе.

риса» в оригинальной авторской редакции.

— А что сулит нам в этом плане «Год Чайковского»? В частности, если иметь в виду ваш оркестр?

— Не хотел бы пока раскрывать все замыслы. Скажу только, что накануне юбилея, 5 мая, мы дадим концерт под названием «Забитые страницы», на котором прозвучат юношеская Увертюра до минор (сочинение консерваторских лет), симфонические фантазии «Фатум» и «Гамлет», оркестровая баллада «Воевода» и танцы из одноименной оперы, а также прелестнейшая Концертная фантазия для фортепьяно с оркестром соль мажор (солист Михаил Банк).

— Как развивалась в 1989 году ваша гастрольная деятельность?

— Ее отличительная черта в том, что оркестр «открыл» новые для себя регионы — Юго-Восточную Азию (Таиланд, Гонконг), Южную Америку (Бразилия, Аргентина). И там то мы как раз играли русскую музыку, причем без всякой скидki на пресловутую доступность: звучали и 1-я симфония Рахманинова, и фантазия «Буря» Чайковского, и 2-я симфония Скрябина. Я вообще некоторое время назад сформулировал для себя правило: музыканты должны постоянно осваивать новые регионы планеты. Это очень много дает людям зарубежных стран, где горячо интересуются культурой нашей Родины.

— Прекрасный принцип! Если бы только ему всегда со-

ответствовала мобильность тех организаций, от которых зависит гастрольная деятельность советских артистов за рубежом...

— Подъем отечественной музыкальной культуры требует перестройки в работе всех частных и в этом деле организаций. В некоторых из них, похоже, действительно начинают избавляться от пережитков прежней командной системы, стремятся дать людям возможность самим проявить свою творческую инициативу. Например, Союз композиторов сейчас преобразуется в добровольное федеративное объединение самостоятельных республиканских творческих организаций. Упраздняется секретариат, бывший в значительной степени парадным органом. Как вы относитесь к этим изменениям?

— Очень положительно. Ведь они целиком и полностью продиктованы нашими нынешними государственными принципами.

— А о вашем собственном закончившемся, таким образом, секретарстве не жалеете?

— Ничуть. Чем меньше бюрократии, тем лучше.

— Недавно мне довелось побывать на концерте, где вашим оркестром дирижировал молодой дирижер Игорь Головин, лауреат международных конкурсов. Своего оркестра у него нет, дает он в среднем лишь один концерт в месяц...

— Да, оркестров у нас для такой огромной страны очень мало. Правда, если взять Москву, то здесь мы насчитаем 10 симфонических коллективов.

— Но это значит, что провинция совсем оголена...

— Увы, это так. Впрочем, и яркими молодыми дирижерами мы, по моим наблюдениям, тоже не очень-то богаты.

Светланов Е. Ф.

4/5-90